

Сказки на краю земли

6+

Дарья Путевская

Дарья Валентиновна Путевская

Сказки на краю земли

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44590797

SelfPub; 2019

Аннотация

Сборник волшебных сказок, предназначенный для семейного чтения. В атмосфере сказки, где оживают сказочные существа, героев ожидают невероятные приключения и события. Они ищут добра, счастья, любви и непременно побеждают, несмотря на трудности и препятствия на пути. Настоящая сказка учит быть честным и добрым и иметь смелое открытое сердце, чтобы все мечты сбывались.

Содержание

Предисловие	4
Персики моей души	6
Музыка Снежной долины	20
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Предисловие

Давным-давно на краю земли простирались сказочные королевства, где жили короли и волшебники, окруженные своими подданными. Моря бороздили быстроходные, оснащенные развевающимися парусами корабли, на саблях и шпагах сражались отважные воины. В зачарованных лесах разговаривали звери и птицы, и уходили эти леса вдаль до горизонта. Расцветали пышные цветы, текли полные рыбы реки, щедро с богатых полей лилось золото пшеницы, нектаром наливались спелые фрукты. Это были края справедливости, красоты и волшебства. И жизнь там была похожа на сказку.

В ней, конечно, тоже случались обыкновенные вещи: то что-то смешное, то что-то страшное, порою грустное, а порою, наоборот, веселое. Но самое главное, жители сказки всегда верили в чудеса, и они происходили. Каждый день приносил с собой большое или маленькое чудо. Одни чудеса творили волшебные существа и создания – волшебники, феи и джинны. Люди нисколько не боялись своих необычных соседей, напротив, частенько обращались к ним за помощью в различных вопросах. Для некоторых же чудес не нужны ни заклинания, ни волшебные палочки. Это самые простые чудеса: чудо любви, дружбы, доброты, чистоты, искренности и доверия – но самые важные в жизни. Жизнь поистине становится сказочной, если они в ней случаются время от време-

ни. Для этого нужно лишь обладать добрым, открытым сердцем. Люди с подобным даром, даром сердца, здесь встречались нередко, что и делало сказку настоящей сказкой.

Персики моей души

Далеко-далеко в океане лежал прекрасный остров, его называли Персиковым, потому что там выращивали персики. Природа на острове была благодатной, и жизнь походила на длинные каникулы.

Рано наступала весна, сменяющаяся долгим летом с пением птиц, стрекотом кузнечиков и звоном стрекоз. В конце лета жители плели циновки, чтобы раскладывать и сушить замечательные персики, которые всегда урождались в таком изобилии, что ни съесть, ни распродать их не успевали. Теплая и ласковая осень плавно переходила в мягкую короткую зиму. Зима приносила утреннюю и вечернюю прохладу, но никто не спешил согреться у камелька, ведь на Персиковом острове в хижинах ни печей, ни каминов не было. Про жителей же говорили, что они все открыты, приветливы, честны, никто не обманывает, не крадет, не предает.

Самым главным событием на острове считался Праздник персиков, завершающий сбор урожая. Садоводы-искусники не переставали удивлять гостей: кто-то вырастил самые большие персики, у кого-то персики были причудливой формы от надетых на них бутылочек и скляночек. Некоторые умельцы придавали персиковым деревьям формы драконов, птиц и невиданных зверей. Угощения чередовались с карнавальными шествиями, музыкой и танцами. Жители

всех соседних земель стекались на этот дивный праздник. Слава о райской жизни на Персиковом острове разносилась повсюду. Многие стремились туда попасть и увидеть своими глазами и добросердечных людей, и красивый праздник.

В это же время поодаль от Персикового острова в океане надежно скрытый острыми скалами притаился еще один небольшой островок Грушевый. Жизнь здесь сильно отличалась от жизни на Персиковом острове. Погода чаще суровая, чем благодатная, приносила шторма и ветры, а также затяжные зимы со снегопадами. На Грушевом острове выращивали груши, сочные, ароматные и вкусные. И люди здесь жили самые обыкновенные, как везде.

Жил как-то на Грушевом острове один молодой крестьянин по имени Брой. Остался ему от родителей в наследство дом с грушевым садом. Матушка его выращивала разнообразные – мелкие и крупные, розовые, желтые, сочные и душистые груши. Родители держали погребок, наполняли его овощами и зерном и жили, в общем-то, безбедно, но время пришло, и их не стало.

Пока родители были живы, Брой все лежал на лежанке да с отцом на ярмарку ездил – других посмотреть, себя показать. А тут пришлось ему домом, садом и хозяйством заняться. Богатый грушевый сад, огороды, поле пшеницы, сарай с коровой и козами оказались непосильной ношей него – ведь он не привык трудиться. Корову и коз он сразу продал. В первый год нанял работников для сада, а сам почти ничего

не делал. Урожай собрали и продали на ярмарке, но он не сделал нужных запасов на зиму, а деньги потратил. Зимой ему пришлось покупать припасы и дрова у более запасливых соседей, и перезимовал он кое-как. На второй год ему уже не под силу было нанимать работников, а сам он трудился из рук вон плохо.

Запасы в родительском погребе быстро заканчивались, а красивые и стройные грушевые деревья стали вянуть и сохнуть на глазах. И вот три года спустя, в некогда пышном саду лишь редкие плоды висели на пожухлых ветвях и отпугивали птиц.

В минуты отчаяния Брой проклинал сад и жизнь на крохотном острове. На ярмарках он слышал рассказы о большой земле, видел богатых иноземцев, увозивших на огромных кораблях груши. С завистью пожирал он глазами богатые сады соседей, ведь они соберут урожай, продадут выгодно иноземцам и будут жить всю зиму припеваючи. Его же ждала голодная и холодная зима. Кладовые его развалились, там гулял ветер, сараи, где жили корова и козы, пустовали, и на сырой соломе ночевали бродячие коты. Огород порос бурьяном, и он даже не косил траву. Тут ему стало казаться, что он достоин в жизни большего, чем фруктовый сад.

Брой немало слышал о богатых соседях на Персиковом острове. Как-то он узнал, что губернатор Персикового острова – богатейший человек и самый честный из всех богатых. Он верит подданным и щедро одаривает погорельцев,

вдов и сирот, чтобы те не нуждались и наслаждались райской жизнью на острове. И вот на третью весну одинокой жизни у него родился план. Соседи на Персиковом острове жили, радовались и как будто никому не завидовали. Это его сильно злило. Вот Брой и задумал разуверить губернатора Персикового острова в его подданных. Хотел показать ему жадность, низость и зависть людей, открыть ему, ослепленному богатством, измены и заговоры за его спиной. Он мечтал увидеть гнев и ярость губернатора и узнать, что тот наказал или казнил кого-нибудь.

Задача была сложной, и Брой попросил одного соседа помочь, взяв с него клятву о молчании. Сосед, уже старик, когда-то близко дружил с отцом юноши. Он сочувствовал молодому человеку, оставшемуся одному на свете, и помогал ему, чем мог. Сосед выслушал коварный замысел, но не откликнулся.

Он покачал головой и сказал:

– Ты не любишь груши и наш прекрасный остров. Когда я был молодым, я тоже не любил свою родину и ни во что не верил. Тогда я отправился в плавание. Пятнадцать лет бороздил я океанские пустоши, но успокоения ни в чем не находил. Я нажил немало добра, дорогого платья, золотых безделушек и посуды. Я даже нанял собственный корабль и снарядил его в торговое плавание. Однажды ночью кораблю, которым я владел, пришлось отклониться от курса из-за грозы, но мы все же попали в сильную бурю. Несколько матросов

смыло за борт, и капитан погиб, расчищая на палубе завалы из поломанных мачт и спутанных снастей. Наш корабль уподобился жалкому корыту, и волны играли им, как ребенок игрушкой. Изможденные, мы страдали от голода и жажды, страшась смерти. Без надежды на спасение несколько недель носились мы по воле волн. Мои товарищи гибли на глазах, не выдерживая бедствия. И вдруг нас выбросило на остров. В восторге сошли оставшиеся в живых на берег, и я понял, что меня занесло домой, на родину. Я разрыдался, пал ниц и долго омывал слезами землю, давшую мне жизнь. Я открывал в себе все новые и новые забытые чувства и понимал, как же глубоко и сильно я любил именно эту землю, сухую, серую, сыплющуюся мелким песочком меж пальцев, и ею же я в приливе радости посыпал свои истрепанные раззолоченные одежды.

Когда мои восторги улеглись, и я немного успокоился, то понял, что мне следует делать дальше. На сохранившиеся у меня деньги я купил себе клочок земли и своими руками вскоре превратил ее в плодоносящий грушевый сад. Моя жизнь обрела смысл. Я обзавелся семьей, и мы дружно работали в нашем саду. Жена покинула этот мир раньше меня, дети впоследствии разъехались кто куда, и сад стал для меня одного не на шутку велик. Тогда я продал часть земли твоему отцу и рад был тешить маленького тебя историями о своих морских приключениях. И поэтому, я хочу сказать тебе только одно – не ошибись, сынок, твоя дорога ведет в

тупик. Когда-нибудь ты передумаешь и запросишь пощады, но будет поздно.

Но Брой и слушать не захотел старика. В гневе он воскликнул:

– Нет! Не пугай меня, старик! Я сильный и умный, а губернатор окружен одними стариками.

Сосед опять покачал головой.

– Старики, сынок, – это мудрость, – грустно сказал он.

Но Брой не собирался менять свой план!

– Нет, старик! – в гневе закричал он. – Старики – это слабость!

Старик обиделся и ушел к себе в дом, а Брой лишь рукой махнул и пошел собирать вещи в дорогу. Он даже не поблагодарил доброго старого соседа, который помогал ему после смерти родителей и переживал за него. Мало того, он даже с ним не попрощался.

Он упаковал самое необходимое, запер дом и направился в порт, чтобы перебраться на Персиковый остров. Денег у него заплатить перевозчику не было, но он прихватил кольцо своей матушки. Перевозчик повертел его и даже дал парню за него пару золотых монет на первое время. Это было старинное обручальное кольцо, украшенное большой жемчужиной, – последнее, что осталось у него в память о матушке.

В утреннем тумане исчезали берега Грушевого острова. Ветер заметно потеплел, и к полудню уже стало жарко. Яркое светило солнце, морская вода казалась приветливой и яр-

ко-голубой в тон безоблачному небу. Ехавшие с ним в лодке торговцы играли на свирелях, поднимая настроение, и ему, впервые за последние три года, жизнь показалась приятной и радостной. К вечеру лодка вошла в бухту и пришвартовалась в порту.

Все на Персиковом острове было другим. Пристань была не такая маленькая, как на острове Груш. Это был настоящий порт с красивыми кораблями, над которыми развевались по ветру разноцветные незнакомые флаги, и белели паруса. Ходили носильщики в пестрой одежде, играла необычная музыка.

Брой отправился бродить по острову. В центре острова располагался один большой город, по побережью были разбросаны то тут, то там живописные деревеньки, утопающие в густых персиковых садах. К концу дня он уже много посмотрел и не мог не отметить про себя, что люди повсюду выглядели вполне счастливыми и беспечными. Тогда Брой решил отправиться в губернаторский дворец.

Никакой охраны не было, что показалось ему неосмотрительным. Дом был открыт нараспашку. Брой не очень уверенно зашел внутрь. Губернатор был у себя и принимал посетителей. Это был уже немолодой человек, но статный и подтянутый. Его добрые голубые глаза словно улыбались. Он приветливо улыбнулся Брою, робко заглянувшему в парадный зал, потом подошел и обнял его.

– Здравствуй, голубчик, – мягко сказал он. – Я так рад,

что ты нашел время и навестил меня.

Брой испугался. Он даже подумал, что губернатор уже знает о его коварном замысле и что сосед его предал. Брой, запинаясь от страха и волнения, постарался втолковать, что его не звали, и он не имеет чести знать губернатора. Он сам пришел, потому что только что приехал и идти ему некуда, и еще ему нужна работа. Губернатор снова по-отечески обнял его и сказал еще приветливее:

– Я очень рад, мой дорогой, тому, что тебе нужна работа, и еще тому, что ты сам знаешь, что тебе нужно. Это лучший день в моей жизни. Я счастлив, принять человека у себя в доме, дать ему работу и знать, что это то, что он хочет.

Радужно губернатор распахнул покои и пригласил Броя разделить с ним трапезу. Они сели на мягких коврах, и им подали прохладительные напитки, несколько высушенных на солнце персиков и заморские сладости, такие вкусные, что вкуснее Брой ничего и не пробовал. Он все удивлялся, отчего губернатор принимает его, словно родного, расспрашивает о родителях, сокрушается, что померли, что теперь он один на свете.

Брой старался отвечать на вопросы вежливо и учтиво. Правду, он, конечно, губернатору не сказал – ему было стыдно. Наконец, губернатор отпустил гостя отдыхать, а назавтра велел прийти на службу и разбирать письма. Гостя губернатор поселил у себя в доме.

– Ты же ко мне пришел в дом, голубчик, – объяснил гу-

бернатор удивленному Брою, – значит, и дом мой в твоём распоряжении.

Брой смог выбраться из уютных покоев губернатора и походить ещё немного по городу. Персиковый город был красивый и довольно большой. Аллеи убегали вдаль, кругом цвели сады, не было изгородей, заборов, калиток. Люди жили, ничего не пряча друг от друга, ничего не скрывая. Броя звали в разные дома, предлагали выпить чаю, угоститься свежим хлебом, печеньем или просто посидеть рядом и рассказать о своей земле. К ночи он так измучился теплым приемом, что у него просто не осталось сил. Он еле дотащился до дома губернатора, прошел в свою комнату, упал на постель и уснул мертвым сном.

Утром ему принесли чистую одежду из ярких шелковых тканей, как одевались все жители острова, и воду для умывания. Вода была свежая и благоухала цветами. В чаше с водой, и правда, плавали белые и розовые лепестки. Но благодарности он не испытал. Не выспавшегося Броя все раздражало. Губернатор позвал его к завтраку. Подали нежнейшие взбитые сливки и, конечно же, свежие персики. А пушистый ковер снова украшала ваза со сладостями. Слуги сварили ароматный кофе и подали губернатору и гостю. Только Брою все было не в радость.

– Не надоедает вам, мой господин, так часто лакомиться персиками? – спросил он как можно аккуратнее.

– О, твой пытливый ум не дает и мне уже покоя, мой

гость, — все так же благодушно отвечал губернатор. — Пони-
маешь, персики дали красоту и жизнь этому острову. Все,
что ты видел здесь, все это лишь благодаря тому, что мы на-
учились выращивать эти благодатные плоды. Персики — на-
ше солнце, наша поэзия, наша музыка и наше искусство. Я
всего лишь слуга этого острова. Может ли слуге надоесть то,
чем жив его господин? Хорошему слуге, дорогой Брой, это
не надоест никогда! Так ведь? — и, откинувшись на мягкие
подушки, губернатор рассмеялся, находясь в самом прекрас-
ном расположении духа.

А Брой приступил к работе. Только работал он не очень
прилежно, то и дело подслушивал разговоры, вскрывал пись-
ма и подглядывал в замочные скважины. Но ни одного мя-
тежника на острове не было. «Неужели это и есть рай, неуже-
ли они довольны тем, что имеют?» — думал Брой, и зависть
точила его сердце пуще прежнего.

Весна подошла к концу, наступило лето. Брой уже успел
неплохо заработать на службе у губернатора. Каждый день
он виделся с губернатором за завтраком, все также оставаясь
его гостем, и каждый день старик пребывал в прекрасном
расположении духа. Брой не мог не признать, что губернатор
нравился ему все больше и больше. Они беседовали о тыся-
че вещей, и Брой поражался спокойствию и мудрости это-
го необыкновенного человека. Как порой ему хотелось отка-
заться от своих коварных замыслов! Но он не мог.

Время шло, лето близилось к концу, а значит, близился

и Праздник персиков. Губернатор ждал этого дня, как ребенок, и все рассказывал новому другу о диковинках праздника.

Наконец праздник наступил. В первый день за городом накрыли столы и усталили их множеством яств и прохладительных напитков. Играла музыка, гости стекались к поляне и потихоньку занимали свои места. Чего только не было на этих столах! Были и диковинные рыбы, и сладости, и заморские вина, и фрукты. Но красивее всего были мягкие бархатистые персики, уложенные на венки из полевых цветов. Аромат стоял неопиcуемый. На столах возвышались пирамиды из цветов и фигуры драконов, тигров, обезьян. Из цветов сооружали арки поперек столов, и на арки подвешивали маленькие бубенцы и палочки, которые ветер колыхал, разнося трели и переливы по всему острову.

Губернатор участвовал в накрывании столов и даже готовил изысканные блюда своими руками. Он всегда радовался, когда чем-нибудь мог осчастливить подданных. Сам же он на празднике ничего не ел, только персики, сочнеешие персики из своего сада!

Губернатор всегда объявлял открытие праздника торжественной речью, после чего пробовал персики со словами благодарности. Все уже было готово к торжественному моменту. Счастливый губернатор сидел на своем почетном месте в плетеном кресле, ожидая, когда перед ним поставят блюдо с персиками из его сада. Но персики почему-то не нес-

ли (это были проделки «нового друга»). Губернатор волновался.

– Голубчики, – постоянно повторял он, – где же персики, где улада моя? Почему так долго не несут? Меня терзают волнения.

– Господин, мы уже послали в сад, – отвечали слуги.

Прошло время, а персики для губернатора еще не были поданы, и губернатор послал в сад узнать, доставили ли персики на кухню. Слуги вернулись и доложили, что персики собраны давно и скоро их подадут. Но их почему-то не несли, и люди начали потихоньку переговариваться и поглядывать на часы. Губернатор отправил слуг на кухню, чтобы узнать, не случилось ли там чего.

Вскоре появились поварята с крюшонами. Они разнесли напитки по бокалам, налили и губернатору. Но он лишь пригубил напиток и снова спросил о персиках. Поварята были научены Броем отвечать, что губернатора ждет сюрприз.

У губернатора отлегло от сердца, и он настроился на лучшее. Но прошло еще некоторое время, а праздник так и не был открыт, музыка потихоньку смолкла, по рядам пробежал шепот, кто-то произнес слова «беда» и «несчастье». Губернатор заметно погрузтел. Он снова послал слуг узнать, в чем дело, и ему доложили еще раз, что все в порядке.

– Велите же, в конце концов, подать персики! – сказал он с раздражением. – Праздник уже начался, а персиков нету!

– Да, господин, – прошептали поварята и исчезли.

Брой ликовал. Ему удалось огорчить, расстроить губернатора, и даже вывести его из себя. Все оказалось проще, чем он думал. И это было только начало его коварного плана. Через четверть часа внесли долгожданный серебряный поднос с крышкой.

– Ну вот, они, наконец! – воскликнул губернатор и встал со своего места. Как он был красив, губернатор Персикового острова! Подданные сплели ему гирлянды из всех видов цветов и украсили его одежду. Губернатор поднял крышку, побледнел и закачался. Все подались вперед и ахнули. Вместо персиков на подносе лежали ... груши, сочные, желтые груши. Подданные отступили в ожидании гнева.

– Ясно, – медленно и тихо сказал губернатор. Он встал с кресла и пошел вдоль столов, заглядывая каждому в глаза.

– Кто же из вас? Кто? – бормотал он.

– Ты, – сказал он Брою. Злоумышленник не на шутку испугался гнева губернатора, от страха перед расплатой он замотал головой, но глаза его не соврали.

– Ты, – уверенно повторил губернатор. – Стража! Ко мне! – позвал он.

Послышался звон доспехов, и перед Броем предстали солдаты. До сих пор он и не знал, что на Персиковом острове есть стража и оружие. В страхе он упал на колени, склонил голову и закрыл глаза, ожидая скорой гибели.

– Идите в сокровищницу и принесите столько золота, сколько весят эти чудные груши! – приказал губернатор.

Несчастный Брой не поверил своим ушам. Он поднял голову и посмотрел губернатору прямо в глаза, все еще не веря такому повороту событий.

— Спасибо тебе, голубчик, — сказал, поднимая Броя с колен, губернатор. — И золото — лишь жалкое вознаграждение за то, что так дорого твоему сердцу. Я никогда в жизни не пробовал груш и ничего не знаю о твоей стране, хотя ты так близко от меня жил, мой дорогой гость. Прости же меня! Теперь ты, мой друг, будешь первым послом твоей страны и всегда желанным гостем в моем доме. У меня больше нет слов, — и губернатор прослезился.

Он ведь ни на секунду не верил в измену, потому что никогда не завидовал. Это был хороший урок, и Брой с тех пор начал меняться. Рассказывают, он долго жил при дворе губернатора и искренне с ним дружил, а потом вернулся на родину и посадил грушевый сад. Ведь теперь груши стали дороги ему, как и родной дом. Он научился любить то, что имел, а начал со своего дома.

Старый сосед был еще жив, он встретил Броя во дворе и сказал, что счастливее себя никогда в жизни не чувствовал. И Брой с ним согласился.

Музыка Снежной долины

Представьте себе серые острые камни, выступающие из холодной морской воды, и вздымающиеся белой пеной разгневанные волны, что гонят, словно заезженных коней, свои гребни и беспощадно кидают их на скользкие мрачные рифы. Именно там, в низине меж пиков и хребтов, лежит маленькое горное королевство – Снежная долина.

Там в горах издавна трудятся добытчики драгоценных камней. Тут правят короли и королевы, разрешая приезжим и местным уходить на прииски и возвращаться с яркими самоцветами. Добытчики делятся богатством с королевским двором, а король посылает им провизию или подмогу, если требуется то или другое.

Королевский двор, да и весь город рудокопов размещается в одном единственном замке и трех деревнях, где кое-что выращивают из съестного, ловят рыбу и разводят гусей. Добыв камней и отдохнув от суровой работы, рудокопы живут при дворе в ожидании короткого лета, чтобы морем вернуться домой. Говорят, что добытые там камни отличаются особой чистотой и высоко ценятся.

Давным-давно Снежной долиной правил король, он рано овдовел и растил дочь, принцессу Лилию. Принцесса была избалована, и ей все позволялось, только было запрещено покидать Снежную долину. А больше всего ей хотелось

именно этого – уехать туда, где тепло и светло, где море ласковое и доброе, а вместо острых скал берег усеян золотым песком и резными раковинами. Она мечтала о садике с душистыми яблоками, которые можно сорвать и съесть, когда вздумается. Конечно, ей привозили из-за моря все, что она могла пожелать. У нее жила в стеклянном аквариуме настоящая золотая рыбка. Яблоки, сливы, виноград и персики хранились в королевских закромах. Лилии и орхидеи, аккуратно срезанные, доставлялись сюда, чтобы украсить спальню принцессы и залы придворных дам. Только принцесса мечтала совсем не об этом. Она мечтала о тепле и о солнышке, о вечном лете и о пении птиц. И хотя ей часто привозили в клетках красочных заморских птиц – попугаев, райских птиц и соек, она все же мечтала, что сможет гулять в лесу и слушать, как птицы поют на воле. Ведь на воле они поют совсем иначе. Подарки не радовали принцессу, они только напоминали ей о том, чего она лишена навсегда, и от этого она часто плакала или просто грустила.

Принцесса Лилия была настоящей красавицей. Природа наградила ее белоснежной кожей и золотыми волосами. Ее щеки придворные поэты сравнивали с чайной розой, а уста – с лепестками пиона. Она прекрасно пела, танцевала и играла на арфе. Других принцесс в королевстве не было, и она росла одна, без подруг. Отец не пускал ее в деревню играть с девочками, которым так весело было скакать на одной ножке за камешком по пыльной дороге. Принцесса часто повторя-

ла эту игру дома, бросая камешек в тронном зале, когда отец занимался важными государственными делами.

Король догадывался о причине печали дочери, но разрешить ей покинуть родину не мог, ведь он мечтал о наследнике, как мечтают все короли, чтобы передать ему королевство, замок и сокровища и научить грамотно править страной и людьми. Только принцесса не собиралась ни становиться королевой, ни выходить замуж за принца. В один вечер король собрал самые красивые камни на поднос и пошел поговорить с дочерью об этом деле. Она сразу поняла, чего хочет отец, и ответила, что замуж не собирается. Король рассказал ей про всех юношей благородных кровей, приезжавших на поиски сокровищ за последнее время. Принцесса пожала плечами и продолжила играть на арфе. Тогда король рассказал про юношей менее благородных кровей, но принцесса не проявила интереса. Потом король рассказал ей просто про юношей, отличившихся отвагой нрава и вполне годившихся ему в зятя. Но Лилия и вовсе отвернулась.

Король был тоже не мягкого характера и решил перебороть упрямцу. Каждый вечер он набирал самых красивых украшений в казне и приходил в комнату дочери, но она откачивалась даже смотреть на драгоценности и только молчала в ответ на просьбы отца прислушаться и подарить ему наследника.

И все-таки он объявил о ее свадьбе. Лавинами сбегали с гор слухи о красоте принцессы. К ней стали съезжаться бла-

городные женихи со всего света. Но красавица Лилия была холодна и неприступна. Ей дарили драгоценности и певчих птиц, поэты слагали о ней баллады, странствующие рыцари славили по свету ее имя.

Поначалу Лилия общалась с женихами, вежливо выходила встречать их в тронный зал и оставалась на ужин в честь гостей. Потом ей это наскучило, и она перестала выходить к ужину и к приемам.

Это очень огорчило бедного короля-отца, и, пожалуй, никакой сказки бы не было, если бы однажды в Снежную долину не пришел еще один принц. Он не привез с собою ни шелков, ни сундуков с золотом, книгами и фарфором. Не спешил он поднести принцессе ни мешки с кофейными зернами, ни блюда с диковинными плодами. Но он тоже захотел жениться на красавице.

Он родился в далеком небольшом королевстве, где приходился племянником младшему брату короля. Во дворце было полно принцев, которым никогда не суждено было править этой страной. Там было тепло, светило солнце, и на морском берегу золотился песок. Принц всегда мечтал стать настоящим героем где-нибудь в далекой земле или на войне. Как-то один из путешественников, с которыми всегда общался принц, поведал ему, что в далекой Снежной долине можно разбогатеть, добывая драгоценные камни, а принцесса того острова чудная, не желает видаться со своими женихами и сидит, закрывшись в своей башне. Тогда принц взял

плащ и шпагу, немного денег на дорогу и еду, сел на корабль и отправился на поиски приключений.

Это был долгий путь. Корабль довез его до ближнего порта, где он пересел на другой корабль, идущий в дальние земли. Там он высадился, и понял, что ему придется еще долго плыть до своей «снежной» принцессы. Он работал, чтобы заработать денег на поездку, износил золотой плащ, и шпага его сломалась в бою с разбойниками. Он сражался с пиратами и защищал порты от грабителей. Он учился разным языкам и ремеслам. Наконец, он прибыл на простом корабле с рудокопами, где никто кроме него не знал, что он принц. Загорелый от солнца, с огрубевшим от соли лицом, закаленный в боях и плаваниях, он вообще-то и не был уже похож на принца. Спокойно пошел он в замок и доложил о себе в приемной, где секретарь вел прием и запись женихов, а заодно и их подарков. Подарков он с собой не привез.

Ему сказали, что принцесса не выходит из своей башни и никого больше не принимает. Отец вот-вот выдаст дочь замуж без ее согласия и, конечно, выберет самого богатого и знатного гостя из живущих поближе. Наш же принц приехал издалека, к тому же оказался беден. Но он не слушал насмешек знатных и богатых принцев, а молча ждал встречи с принцессой.

Случилось чудо, потому что принцесса на этот раз согласилась спуститься из башни в тронный зал и принять всех гостей. Зашумели слуги, растапливая камин и печи, готовя

пышный обед, расставляя вазы с цветами и рассыпая лепестки роз у трона будущей королевы. И вот принцесса, одетая в платье цвета морской волны, спустилась в тронный зал, и все ахнули от ее красоты. Невероятно красивая, словно светящаяся изнутри, она, к сожалению, была холодна, как лед. Лилия уделяла каждому гостю не больше минуты, сразу же прощалась с ним и подзывала следующего. И на этот раз ей никто не понравился, ей вообще никто не нравился.

Когда дошла очередь до нашего принца, принцесса спросила его:

– Откуда ты пришел?

За долгое время поездки принц ни разу не думал, что скажет принцессе, как будет рассказывать о себе и как будет делать ей предложение. Но он все же ответил так:

– Из далекой земли, где много солнца и цветов.

Принцесса нахмурилась, она подолгу не видела солнца и не любила, когда о нем упоминали.

– Но зачем ты пришел в Снежную долину? – спросила она.

– Я услышал о принцессе необычной красоты и пришел поклониться, – ответил принц.

– А почему ты думаешь, что я хочу, чтобы ты поклонялся мне? – возмутилась принцесса.

– Красоте поклонялись люди испокон веков, – сказал принц и улыбнулся ей тепло и радостно.

– А почему ты ничего не привез? Тебе нечего подарить?

Она хотела уколоть принца, он не был богат, его одежда

превратилась в лохмотья.

– Я принес тебе самое дорогое, – он протянул ей маленькую веточку с увядшими цветочками. – Это цветы апельсина из сада моей матери.

– Я прощаюсь с тобой. Ты мне не нравишься, – объявила принцесса, не взяв подарка. Ей не понравилась веточка, ведь она привыкла к роскошным дарам. Она развернулась и вышла из комнаты, хлопнув дверью.

– На сегодня хватит! – сказала она отцу, стоявшему у окна в соседнем зале. – Я так устала!

Принц ушел в отведенные для него покои, решив попытать счастья наутро.

Утром случилось великое несчастье, огорчившее и без того удрученного короля. Королевская дочь потеряла способность слышать. Красавица проснулась утром, не услышала пения своих птиц в клетках и не спустилась к завтраку. Она слышала только вой снежных метелей и молчание ночного снегопада. Ветер стонал в ее ушах, выл на разные лады, навевая на нее тоску от нескончаемой зимы. Все голоса кругом заглушила метель. Сначала принцесса упрямо твердила, что все кругом обманывают ее, будто погода стоит нормальная. Она-то слышала, что шум снегопада заглушает все звуки, даже голоса. Но день выдался хороший, метель утихла, даже проглядывало солнце и немного потеплело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.